

ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ

Автором исследованы вопросы возмещения морального вреда юридическому лицу в сфере уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: юридическое лицо; моральный вред; компенсация; деловая репутация; возмещение.

Согласно части 7 ст. 152 Гражданского кодекса РФ «правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица». Существуют две основные позиции в отношении проблемы возмещения морального вреда юридическому лицу.

Наиболее распространенная из них, конечно, не допускает ни единой возможности возмещения морального вреда юридическому лицу. Так, по мнению некоторых юристов, правила, касающиеся компенсации морального вреда, не могут быть применены к защите деловой репутации юридического лица, поскольку это находилось бы в явном противоречии с понятием морального вреда, содержащимся в части 1 ст. 151 ГК РФ. Например, В.В. Витрянский считает, что «...сохранение практики судов общей юрисдикции по возмещению морального вреда в пользу юридических лиц, основанной на Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г., представляется недоразумением, вызванным сугубо формальным применением пункта 7 ст. 152 ГК РФ, предусматривающей, что правило о защите деловой репутации гражданина (включающее и возмещение морального вреда) соответственно применяется к защите деловой репутации юридического лица». На взгляд О.А. Пешковой, юридическим лицам моральный вред компенсироваться не должен. В противном случае произойдет смешение двух самостоятельных элементов системы гражданского права: института компенсации морального вреда и института защиты чести, достоинства и деловой репутации, каждый из которых имеет собственный предмет и объект защиты [1, с. 187].

Небезынтересна и точка зрения Конституционного суда РФ по данному вопросу. В Определении от 4 декабря 2003 г. указано: именно соответственно природе юридического лица

должна устанавливаться применимость к защите его деловой репутации того или иного предусмотренного законом способа защиты нарушенных гражданских прав. Указание в статье 151 ГК РФ на то, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причиненные гражданину, свидетельствует о том, что законодатель исходит из дифференцированного подхода к регулированию отношений по поводу компенсации морального вреда в зависимости от того, какому субъекту, гражданину, юридическому лицу, публичному образованию причинен соответствующий вред. При этом законодатель также исходит из отсутствия идентификации граждан и юридических лиц и адекватно этому строит правовую регламентацию отношений по поводу компенсации морального вреда. Поскольку юридическая природа организаций как юридических лиц не предполагает претерпевания ими физических или нравственных страданий в результате распространения порочащих их деловую репутацию сведений, то компенсация морального вреда юридическому лицу противоречит самому существу данного способа защиты нарушенных гражданских прав.

Высший арбитражный суд РФ также придерживается мнения, что нельзя применять к юридическим лицам понятие морального вреда, соответственно невозможно удовлетворять требования о его компенсации. Эта позиция нашла отражение в судебной практике. В Постановлении Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 1 декабря 1998 г. №813/98 указано: «В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. Раз-

мер компенсации морального вреда определяется с учетом степени физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. Поскольку юридическое лицо не может испытывать физических или нравственных страданий, ему невозможно причинить моральный вред. Поэтому исходя из смысла статей 151 и 152 Гражданского кодекса Российской Федерации право на компенсацию морального вреда предоставлено только физическому лицу».

Во взыскании морального вреда отказано по мотиву того, что крестьянское (фермерское) хозяйство является юридическим лицом (Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 23 мая 2006 г. №16140/05 по делу №5-70/04). В удовлетворении возмещения морального вреда отказано ввиду того, что истцом является юридическое лицо, не способное испытывать физические или нравственные страдания, которые подлежат компенсации в случае причинения морального вреда (Постановление ФАС Московского округа от 16 декабря 2003 г. по делу №КГ-А40/10072-03). Юридические лица согласно статьям 151 и 1099 ГК РФ не имеют права на компенсацию морального вреда (Постановление ФАС Поволжского округа от 31 марта 2005 г. по делу №А65-1019/2004-СГ1-18). Суд указал, что крестьянское (фермерское) хозяйство «Остров», являясь юридическим лицом, не может испытывать нравственные и физические страдания, поэтому требование о компенсации морального вреда не подлежит удовлетворению (Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 31 августа 2005 г. №Ф08-3590/2005 по делу №А32-673/2005-42/11).

С ныне действующим гражданским законодательством полностью согласуется и разъяснение, содержащееся в пункте 15 Постановления №3 Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 г. В частности, там записано следующее: «...правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица. Компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера компенсации морального вреда судам

следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в части 2 ст. 151 и пункте 2 ст. 1101 Гражданского кодекса РФ, и иные заслуживающие внимание обстоятельства...».

Таким образом, в разъяснении содержатся непримиримые противоречия. Даже если согласиться с тем, что моральный вред и, соответственно, компенсация в принципе возможны и в отношении юридического лица, то исчисление размера компенсации в соответствии с частью 2 ст. 151 ГК РФ может быть произведено исключительно исходя из степени физических и нравственных страданий лица, которому причинен вред. Нравственные, а тем более физические страдания может претерпевать лишь человек. И, напротив, такого рода страдания, а с ними и само понятие морального вреда никак не могут быть совместимы с конструкцией юридического лица. В этом единодушны и многие цивилисты, такие как В.М. Жуйков, А. Боннер, Ю.К. Толстой, Н.С. Малеин, В.Т. Смирнов, В. Плотников и др. А.Р. Ратинов предложил следующую аргументацию невозможности компенсации морального вреда: «Для правильного толкования статьи 152 ГК РФ и без ее законодательной корректировки возможность имеется, поскольку текст гласит, что «правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица». Слово «соответственно» в данном контексте означает применимость только тех положений нормы, которые соответствуют правовой природе юридического лица. Неспособные испытывать физические и нравственные страдания юридические лица не могут и не должны рассчитывать на их компенсацию». Данной аргументацией пользоваться можно, но нельзя рассчитывать, что она всегда будет выигрышной.

Обратимся к противоположной позиции рассматриваемой нами проблемы. В статье 152 ГК РФ определен круг субъектов, имеющих право на компенсацию морального вреда. При этом правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица.

Оценочным критерием определения круга лиц, имеющих право на возмещение морально-

го вреда, является причинение лицу «физических или нравственных страданий», а это означает отсутствие каких-либо ограничений по вопросу определения круга лиц, имеющих право на возмещение морального вреда, если нормативным актом не установлено иное. Затрагивая вопрос о круге лиц, имеющих право на возмещение морального вреда, П.Н. Гусаковский отмечает: «Ввиду того, что все вообще лица, которым причинен имущественный вред недозволенным деянием, имеют право на возмещение, последовательность требует, чтобы с установлением права за нравственный вред право это точно так же было представлено всем тем лицам, которым каким бы то ни было недозволенным деянием причинены нравственные страдания». Статьи 150–152 ГК РФ закрепили юридическое равенство граждан и юридических лиц на возмещение морального вреда и защиты деловой репутации. Вместе с тем при анализе содержания названных статей обнаруживается ограниченность права юридического лица на возмещение морального вреда. Он возмещается лишь в случае распространения сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица. О каком же моральном вреде можно говорить при умалении чести и достоинства юридического лица? Представляется, что речь идет об утрате деловой репутации, доброго имени и т. д., что может отрицательно сказаться на коммерческой или иной деятельности юридического лица.

Моральный вред в этом случае понимается как всякие отрицательные последствия нарушения личных неимущественных прав юридического лица, связанные с умалением его имущественного состояния.

Установление в пункте 7 ст. 152 ГК РФ права юридического лица на защиту деловой репутации аналогично праву гражданина является отражением взглядов сторонников подобной позиции. В частности, за широкое применение компенсации морального вреда юридическим лицам высказывается М.Н. Малеина. Она выдвигает идею о необходимости обязательного предоставления законом «такого способа защиты, как компенсация морального вреда, в случае нарушения любых имущественных прав юридического лица». В.Т. Смирнов также утверждает: право на возмещение морального вреда имеют и юридические лица. Однако он

отмечает, что ни нравственных, ни тем более физических страданий юридическое лицо испытывать не может. Под моральным вредом он предлагает понимать всякие отрицательные последствия нарушения личных неимущественных прав организации, связанные с умалением ее имущественной сферы [2, с. 120]. По мнению А.В. Шичанина, установленное в пункте 7 ст. 152 ГК РФ право юридического лица на защиту деловой репутации аналогично праву на защиту деловой репутации гражданина. Однако ограничение оснований возникновения права юридического лица на возмещение морального вреда только распространением сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, заведомо сужает возможности юридического лица для защиты личных неимущественных прав, так как не просто охватывает все потенциальные случаи причинения морального вреда юридическому лицу, что само по себе нереально и нецелесообразно, но прежде всего не создает надежную правовую базу для эффективной защиты деловой репутации юридического лица. Он предлагает возмещать моральный вред и при нарушении договорных обязательств, разглашении коммерческой тайны, незаконном пользовании товарным знаком и т. д. [3, с. 34].

Е.А. Михно отстаивает аналогичную позицию: вред может быть вызван не только распространением порочащих сведений, как указано в пункте 7 ст. 152 ГК РФ, но и любым незаконным вторжением в неимущественную сферу юридического лица. Однако она уточняет, что в данном случае речь идет не о моральном вреде, а о неимущественном вреде в виде отрицательных последствий и нарушения личных неимущественных прав юридических лиц [4, с. 89-94].

В судебной практике есть примеры возмещения неимущественного (морального, репутационного) вреда юридическим лицам. Так, при рассмотрении дела по иску ОАО «Альфа-Банк» к ЗАО «Коммерсантъ. Издательский дом» о защите деловой репутации, о взыскании убытков в сумме 20 505 906 руб. 69 коп., о взыскании нематериального (репутационного) вреда в сумме 300 000 000 руб. арбитражный суд удовлетворил иски в полном объеме. Обосновывая требование о возмещении нематериального (репутационного) вреда, истец ссылается на пункты 5 и 7 ст. 152 ГК РФ, а также Определение Конституционного суда РФ от

4 декабря 2003 г. №508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана В.А. на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации». В данном определении Конституционный суд РФ указывает: применимость того или иного конкретного способа защиты нарушенных гражданских прав к защите деловой репутации юридических лиц должна определяться исходя именно из природы юридического лица. При этом отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, - или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 150 ГК РФ). Данный вывод основан на положении части 2 ст. 45 Конституции РФ, в соответствии с которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Оценив доводы сторон, а также представленные ими доказательства, суд пришел к выводу: распространенная ответчиком недостоверная и порочащая истца информация причинила вред репутации истца. Этот вред выразился в утрате доверия к банку со стороны его клиентов, что повлекло значительный отток денежных средств из банка. Суд также принял во внимание тот факт, что газета «Коммерсантъ» является авторитетным средством массовой информации, пользующимся доверием читательской аудитории и занимающим лидирующие позиции при освещении событий в области экономики.

При оценке размера нематериального вреда суд принял во внимание зависимость репутации банков от ее общественной оценки, создаваемой в том числе средствами массовой информации. Негативная информация о банке непосредственно влияет на его финансовую устойчивость.

Суд счел возможным удовлетворить требование истца о компенсации нематериального вреда в заявленной им сумме. Представляется, что этот пример ориентирует суды на систему обстоятельств, которые надо учитывать при определении размера нематериального вреда

юридическому лицу, что, безусловно, является важным моментом в вопросе удовлетворения таких исковых требований.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным закрепить право юридического лица на защиту деловой репутации и возможность возмещения нематериального (репутационного) вреда, изложив пункт 7 ст. 152 в следующей редакции: «Юридическое лицо, если распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, имеет право на опровержение таких сведений в порядке, установленном для граждан; на возмещение убытков и денежную компенсацию нематериального вреда». Однако может возникнуть следующая ситуация. При причинении вреда деловой репутации юридического лица через это может быть причинен вред деловой репутации определенных граждан. Это связано с тем, что деятельность юридического лица состоит из деятельности или отдельных действий граждан, которые могут быть работниками, органами управления этого лица или участниками лица. Сообщение недостоверных сведений, порочащих репутацию организации, может наносить урон деловой репутации гражданина, совершившего сделку от имени юридического лица; информация о продукции «ненадлежащего качества», выпущенной организацией, может нанести урон гражданам, непосредственно отвечающим за производство и качество продукции, и т. д. В подобных случаях возникает двойной вред, т. е. одновременно причиняется вред и юридическому лицу, и физическим лицам.

Как уже упоминалось, граждане имеют право на компенсацию морального вреда. В ситуации, когда подобный вред причиняется гражданину (или гражданам) косвенно, через вред, причиненный деловой репутации юридического лица, необходимо доказать существование возможности назвать конкретных лиц, которым посредством распространения сведений, порочащих деловую репутацию организации, нанесен моральный вред. Обязанность доказывания, что распространением ложных сведений об организации причинен вред определенному физическому лицу, гражданину, будет лежать на самом гражданине.

Исходя из вышеизложенного, предлагается следующий вариант решения рассматриваемой проблемы:

1) в отношении юридического лица использовать вместо категории «моральный вред» синонимичную категорию – вред неимущественный (репутационный);

2) использовать два способа осуществления защиты при причинении репутационного вреда юридическому лицу. Первый заключается в

защите непосредственно юридического лица, т. е. его наименования, бренда, товарного знака и т. д., второй – в защите деловой репутации органов юридического лица, директора, заместителя, бухгалтера, т. е. непосредственно в защите репутации физических лиц как работников данного юридического лица.

Список использованной литературы:

1. Пешкова О.А. (Ольга Андреевна). Компенсация морального вреда: Защита и ответственность при причинении вреда нематериальным благам и неимущественным правам /О. А. Пешкова. - М.: Ось-89, 2006.
2. Смирнов В.Т., В. Тархов. Обязательства, возникающие из причинения вреда. Учебное пособие для студентов. Саратов : Изд. «Коммунист», 1957.
3. Шичанин А.В. (Алексей Викторович). Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.03 - Гражданское право; Семейное право; Гражданский процесс; Международное частное право/А.В. Шичанин; Науч. рук. В.В. Залесский. - М., 1995.
4. Михно Е.А. Проблемы возмещения морального вреда//Правоведение. - 1992. - №5.

Малый Алексей Валерьевич, соискатель кафедры криминалистики и информатизации правовой деятельности, преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Оренбургского государственного университета
460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, тел. (3532)754723, e-mail – a_grom@mail.ru

Malyi A.V.

HARM INDEMNIFICATION FOR LEGAL PERSON

The authors studied issues of harm indemnification for legal person in criminal procedure stage.

Key words: legal person, harm, compensation, goodwill, coverage.

Bibliography:

1. Peshkova O.A. (Olga Andreevna). Harm compensation: Protection and responsibility of indemnification to intangible benefits and non-property rights / O.A. Peshkova. - M.: Os'-89, 2006.
2. Smirnov V.T., Tarhov V. Tort liability. Teaching aid for students. Saratov: Ed. «Kommunist», 1957.
3. Shichanin A.V. (Alexey Victorovich). Problems of formation and prospects development of the Institute of harm compensation: Abstract of dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences. Specialty 12.00.03 - Civil Law, Family Law, Civil procedure, International Private Law / A.V. Shichanin; Scientific adviser V.V. Zaleski. -M., 1995.
4. Mikhno E.A. Problems of harm compensation / Pravovedenie.-1992. - №5.